

Глава 3

На следующее утро, едва Чжао Ко спустился из кабины грузовика, наемники из его отряда принялись обмениваться сальными смешками.

— Командир, а ты сегодня в отличной форме! — хохотнул один из них.

Вчера ночью кузов грузовика раскачивался так неистово, что мысли у бывалых вояк были лишь об одном.

Чжао Ко проигнорировал зубоскальство этих болванов. Про себя он лишь досадливо поморщился: ничего из того, на что они намекали, не произошло, а он, возможно, теперь еще и лишится одного из своих артефактов.

У Священных артефактов было одно железное правило: как только Ритуал «Лицом к Пучине» завершен, сменить владельца реликвия могла лишь через три года. Всё это время предмет должен был оставаться запечатанным, и прикасаться к нему не дозволялось никому.

Шэнь Янь проснулся довольно поздно. Прошлым вечером он провалился в сон лишь под утро, поэтому сейчас чувствовал себя разбитым.

Его разбудил шум снаружи. Судя по всему, ночью поднялась песчаная буря: колеса грузовика наполовину ушли в песок, и люди Чжао Ко сейчас дружно откапывали машину.

Но потрясло Шэнь Яня не это.

Позади него, в тесном пространстве кузова, стоял человек. Он был облачен в доспехи солдата эпохи Сун, а за спиной у него висел длинный лук и тяжелый колчан. Незнакомец стоял молча и неподвижно, словно каменное изваяние.

Шэнь Янь сразу узнал его. Это был тот самый лучник Лю Си, Лю Чанъи, которого он видел в своем видении. Несмотря на то что перед ним был совершенно чужой человек, юноша ощутил к нему невероятно сильную привязанность — чувство, которое возникает лишь к самому близкому, верному другу.

Это было странно и пугающе.

Шэнь Янь долго сидел в оцепенении, пытаясь осознать происходящее. Когда же он наконец выбрался из грузовика, Лю Чанъи последовал за ним, словно бесшумная тень.

К этому моменту расчистка песка вокруг машин уже подходила к концу. Увидев за спиной юноши воина, наемники лишь мельком выразили удивление. Казалось, внезапное появление

нового спутника не вызвало у них той настороженности, которой ожидал Шэнь Янь. Впрочем, и безразличия не было.

Старина Дун, самый словоохотливый в отряде, пристроился рядом с Шэнь Янем и со вздохом произнес:

— Священный артефакт, надо же...

Он помолчал и добавил:

— Только благодаря артефактам мы и способны выживать в этой глуши. Призываем из Пучины Снов души предков, чтобы они сражались бок о бок с нами. Без Инълинов человеческий род давно бы прервался.

Шэнь Янь вздрогнул.

«Пучина Снов? Духи предков?»

Эти термины были ему знакомы. В его прошлом мире существовала теория «семимерного пространства», или «теория Пучины Снов». Но там это оставалось лишь гипотезой, поскольку исследования находились в зачаточном состоянии. Считалось, что инъекция Р-источника, способная в тысячи раз усилить работу эпифиза, теоретически позволяет использовать старинные предметы для призыва в нашу реальность образов прошлого — столетних героев или даже великих царей древности, чей дух связан с этой реликвией.

Однако здесь, в этом отряде наемников, то, что раньше считалось научной фантастикой, превратилось в обыденность, такую же привычную, как глоток воды. Призыв предков для совместной борьбы за жизнь стал для этих людей единственным способом выживания.

Это был культ предков, доведенный до абсолюта.

Теперь становилось понятно, почему Чжао Ко с таким благоговением протирал свои «Священные артефакты». Дело было не только в их редкости, но и в той сокрушительной мощи предков, которую они в себе несли. Называть такие вещи святынями было более чем оправданно.

Шэнь Янь терялся в догадках. В этом мире были те же древние реликвии, что и в его прошлом, и даже результаты исследований Пучины Снов совпадали. Какая же незримая связь объединяет эти две реальности?

Старина Дун продолжал рассуждать вслух:

— Странно всё это. Когда я вытаскивал тебя из кратера, на тебе не было никакого артефакта...

Шэнь Янь промолчал. Даже если бы у него что-то и было, он никогда не стал бы носить такую ценность на себе. В его понимании редкие исторические памятники должны храниться в музеях под охраной, а не болтаться на шее в пустыне.

Значит, он пробудил дух Лю Чанъи через ту половинку нефритовой пластинки, которую хранил Чжао Ко.

Хотя Шэнь Янь еще многого не понимал, он не мог скрыть азарта. Видеть теорию Пучины Снов воплощенной в жизнь было для него, как для ученого, величайшим даром. Теоретически, обладая нужным артефактом, можно было призвать любую историческую личность, а не только безвестного лучника.

Пять тысяч лет истории Китая... Бесчисленное множество героев, полководцев и мудрецов.

Он также начал догадываться, кем на самом деле были те призрачные тигр и леопард, которые вечно следовали за Чжао Ко.

Шэнь Янь решил проверить свою связь с призванным воином. Оказалось, что между ними действительно существует незримая, мистическая связь. Стоило юноше сосредоточиться и изо всех сил пожелать действия, как Лю Чанъи мгновенно вскидывал лук.

Точность была поразительной. Судя по свисту тетивы, сила удара была такова, что стрела могла пробить человека насквозь. Это был не спортивный снаряд, а боевое оружие, закаленное в настоящих сражениях на крепостных стенах.

Теперь слова Старины Дуна о том, что люди выживают лишь благодаря предкам, обрели для него плоть и кровь.

В мире, где ресурсы истощены, проблема не ограничивается лишь голодом. Со временем многие знания неизбежно утрачиваются. История, технологии производства сложного оружия — всё это смывается потоком времени, потому что у людей просто нет ресурсов для поддержания этих отраслей. Достаточно одному поколению отказаться от сложной технологии, и она исчезает навсегда.

На смену науке пришла культура Пучины Снов и поклонение предкам. Грань между физикой и метафизикой здесь окончательно стерлась.

Шэнь Янь увлеченно продолжал свои эксперименты, но вскоре почувствовал резкое головокружение. Было такое ощущение, будто каждый выстрел Лю Чанъи вытягивал из него жизненные силы.

Чжао Ко, Старина Дун и остальные наемники с недоумением наблюдали за ним. Они никогда раньше не видели, чтобы призыв предка длился так недолго и забирал столько сил у владельца.

Подойдя к шатающемуся Шэнь Яню, Чжао Ко забрал у него обломок нефрита. Юноше сразу стало легче. Глядя на тигра и леопарда командира, которые постоянно находились рядом, Шэнь Янь ошибочно полагал, что это ничего не стоит владельцу.

Пока наемники подкреплялись сухими лепешками, Шэнь Янь не решался подойти — он чувствовал себя чужаком. Но жажда и голод, терзавшие его со вчерашнего дня, начали подавать сигналы, от которых темнело в глазах.

Чжао Ко с непонятым выражением лица вертел в руках нефритовую пластинку.

— Ну так что, ты подумал? — спросил он. — Стоит тебе согласиться, и ты получишь не только еду и воду, но и этот артефакт. Я позволю тебе пользоваться им.

Шэнь Янь на мгновение опешил. До этого момента роль свата исполнял Старина Дун, а Чжао Ко вел себя так, будто ему всё равно. Почему же он вдруг сменил тактику? Решил лично подкупить его, чтобы заманить в слуги? Как у него только язык повернулся предложить такое?

Видя, что юноша молчит, Чжао Ко не стал настаивать. Он лишь окинул его насмешливым взглядом, гадая, на сколько еще хватит этого упрямства.

Грузовики тронулись, разрезая бесконечные пески. Из выхлопных труб валил густой черный дым. Шэнь Янь предположил, что топливо здесь проходит лишь самую примитивную очистку: чем больше примесей в нефти, тем жирнее и чернее копать при сгорании.

Чтобы получше рассмотреть этот мир, Шэнь Янь устроился в кабине. За рулем сидел сам Чжао Ко, ведущий колонну.

Командир то и дело прикладывался к фляге — то ли случайно, то ли намеренно дразня пассажира. Впрочем, «пил» он лишь символически, едва смачивая губы: в пустыне вода была дороже золота.

Это была настоящая пытка. Шэнь Янь сидел в кабине, борясь с нарастающей жаждой, и старался не обращать внимания на издевательства соседа.

Однако беда пришла оттуда, откуда её не ждали.

Юноша рассматривал ландшафт, хотя смотреть было особо не на что: кругом расстилалась пустыня, испещренная странными полукруглыми воронками. Океан песка, полное отсутствие жизни — лишь далеко на горизонте маячил колоссальный силуэт Полубога Виктора. Две ржавые машины казались жалкими щепками в этом бескрайнем море.

Внезапно головной грузовик замер.

— Бензин кончился? — невольно спросил Шэнь Янь.

Вопрос был скорее риторическим: такие опытные волки, как эти наемники, вряд ли допустили бы подобную оплошность.

— Вылезай, — бросил Чжао Ко. — Дальше пойдем на тяге. Придется тащить машины на себе.

Шэнь Янь замер, не веря своим ушам. Тянуть грузовики через пустыню вручную? Это звучало как бред сумасшедшего.

Но когда он выбрался наружу и увидел, как остальные наемники крепят к бамперам толстые канаты, он понял, что Чжао Ко не шутил. Внутри у него всё похолодело. Он был изнурен жаждой и голодом, ему и стоять-то было тяжело, не то что тянуть многотонную махину по песку.

Он поспешил к Старине Дуну. Тот был самым общительным и всегда мог прояснить ситуацию.

Старина Дун посмотрел на него с искренним удивлением:

— Ты что, не в курсе?

Он окинул юношу взглядом и добавил:

— Ты ведь из тех Странствующих поэтов, что забрели к нам из других краев?

Человек, который не умеет сражаться, но знает множество историй — для Шэнь Яня это было самым подходящим прикрытием. В крупных отрядах наемников часто были свои Странствующие поэты: в долгих и опасных походах только их песни могли утихомирить измотанные нервы воинов. Это объясняло и неосведомленность Шэнь Яня — ведь он был чужаком в этих землях.

Старина Дун продолжил объяснение:

— Впереди — Бездна. Шум моторов может разбудить тварей, что спят в её глубинах. Поэтому

этот участок мы должны пройти бесшумно.

Вскоре Шэнь Янь увидел то, о чем говорил старик.

Прямо у края дороги разверзлась бесконечная пропасть. Граница между пустыней и Бездной была резкой, как удар ножа. Тьма внизу была такой плотной, что туда не проникал даже яркий солнечный свет.

Стены ущелья были испещрены бесчисленными следами когтей. Казалось, тысячи демонов веками карабкались из этой тьмы на поверхность, причем некоторые следы выглядели совсем свежими.

Шэнь Янь завороженно смотрел в пугающую пустоту всего в шаге от своих ног. Цивилизация Бездны!

В древних мифах часто упоминались подземные царства, полные ужаса и тьмы. Но то были сказки, а здесь перед ним лежал реальный шрам на теле планеты, уходящий в самое сердце земли. На стенах пропасти, помимо следов когтей, виднелись странные символы, похожие на переплетенных червей — письменность Бездны. У тех, кто жил там, была своя, тёмная культура.

Старина Дун вздохнул, стоя на краю:

— Когда-то они тоже были людьми.

Он помолчал, прислушиваясь к тишине.

— Древние легенды говорят, что давным-давно вспыхнула эпидемия вируса, который называли Р-источником. Часть человечества обрела силу призывать предков и смогла выжить, сохранив свой облик. Другие же начали меняться. Они мутировали и были вынуждены скрываться в безлунной глубине Бездны. Шли века, и их перестали считать людьми.

Старик взгляделся в черноту:

— Теперь их называют Жэньгуй — людьми-призраками, существами Бездны. Они люто ненавидят нас. Ведь в наших жилах течет одна кровь, нам суждена была общая участь, но мы остались под солнцем, выбрав другой путь. Насколько правдивы эти истории — никто не знает. Но так гласят предания, дошедшие до нас из тьмы веков.

Шэнь Янь почувствовал, как по спине пробежал холодок.

«Р-источник?»

Было ли это просто случайным совпадением имен? Или тот вирус Р-источника, о котором говорил Старина Дун, и тот гормон для стимуляции эпифиза, который изучали в его мире, были одним и тем же?

Исследования Р-источника в его времени были направлены на то, чтобы многократно усилить выработку мелатонина, позволить человеку контролировать сновидения и передавать свой голос в Пучину Снов. Но ведь эпифиз в человеческом мозгу отвечает не только за сон.

Что же случилось в прошлом? Почему Р-источник, не пройдя всех испытаний, был массово введен людям, вызвав мутации и раскол человечества на два враждующих вида?

Казалось, Шэнь Янь стоял на пороге разгадки великой и страшной тайны истории.

<http://bllate.org/book/13411/1301673>